

Вздых сорвался с полных губ, и глаза цвета зеленых изумрудов посмотрели на крышу, сделанную из толстых прутьев. Прошло почти 200 лет с тех пор, как он прибыл в этот мир. Почти двести лет прошло с тех пор, как он в последний раз общался с человеком.

Он не мог назвать это жизнью, но это было лучше, чем сражения и войны, в которые он постоянно ввязывался каждый раз, когда попадал в новое измерение или путешествовал в другой мир.

Со вздохом он соскочил со своей удобной койки, сделанной из древесных стволов и мехов, и встал на длинные худые ноги, потягиваясь. Маленькая хижина в Мирквуде была его маленьким убежищем. Единственными его спутниками были лесные звери. Изредка он встречал эльфа или двух, но обычно держался на расстоянии. Он был уверен, что они знают о нем, но полагал, что они уважают его потребность в уединении и просто держатся подальше.

Изящным взмахом длиннопалой руки он наколдовал себе горячей воды. Пройдя на импровизированную кухню, он открыл один из глиняных горшков, достал несколько сушеных листочков ромашки и опустил их в горячую воду. Выйдя на улицу, он вдохнул свежий аромат леса. Легкий ветерок ласкал его лицо, омрачая красивые черты озабоченным хмурым взглядом. В воздухе витал какой-то странный запах, который разносил ветерок.

Он был слабым, но его обоняние было достаточно сильным, чтобы уловить его.

Это был запах разложения, гнилой плоти и Смерти.

Чаша исчезла, и в его руке появился искусно вырезанный посох. На вершине посоха между тремя острыми концами лежал темно-зеленый драгоценный камень размером с кулак взрослого человека. Если присмотреться, то можно было заметить в нем странное явление, похожее на черное туманное облако, постоянно извивающееся и вращающееся.

Он огляделся по сторонам и прислушался, заметив только в этот момент, что ни одна птица не поет. Было удивительно тихо для такого времени суток.

Он издал короткий, высокий свист, и из леса галопом выскочил черный жеребец и остановился перед ним.

"Qlúpho sorúm, gelirén?" (Ты что-нибудь видел, дорогой друг?) Он почесал жеребца между большими карими глазами и получил в ответ страдальческое мычание. Красивый жеребец дважды ударил передней правой ногой о землю, заставив хозяина нахмуриться и мрачно посмотреть в лес: "Áili Istar hátu keár seh do jalthi?" (Бурый Истар покинул свою часть леса?)

Конь легонько подтолкнул плечо хозяина, и тот положил руку на шею лошади.

"Huram sic ker lith?" (Куда он делся?)

Жеребец покачал головой, большие карие глаза смотрели на красавца почти умоляюще.

"Quípthe lah'ha kem." (Отведи меня к нему).

Без всяких подсказок жеребец подогнул передние ноги и поспешил взобраться на спину черного мустанга.

"Такэ, мерен. Lam tun jin qáya lo fith." (Поторопись, друг мой. У меня плохое предчувствие).

Жеребец понесся галопом через лес, словно его нес ветер. Запах разложения становился все сильнее по мере того, как они углублялись во тьму леса.

Оглядываясь по сторонам, он с ужасом думал о том, что найдет в конце пути. Ему попадались мертвые животные, гнилые деревья и растения. Запах разложения становился все сильнее, и ему казалось, что холодная рука Смерти схватила его за сердце.

Его глаза расширились, когда в памяти всплыли воспоминания.

Он вспомнил, что когда-то в своей очень долгой жизни чувствовал этот запах.

Тот самый резкий запах.

Его глаза расширились, когда они вышли из леса и наткнулись на старую, полуразрушенную крепость.

Дол Гулдур.

Он и подумать не мог, что по собственной воле окажется здесь.

Над мрачной крепостью угрожающе нависли темные тучи, и единственными живыми существами там были темные вороны, кружившие в небе над фортом.

Его жеребец остановился, и он почувствовал, что конь испытывает дискомфорт.

"Вистхо, - прошептал он и похлопал жеребца по шее. "Вистхо, Орион". (Орион вздохнул, но тут же успокоился, и небольшая улыбка тронула пышные губы, хотя пугающая белизна покрывала бесплотные черты. "Lam beth lithe férho. Dúruth tem lah to trw do jalthi." (Он спустился со спины Ориона, плотнее натянул зеленый плащ, взял в руки посох и нащупал кинжал, прикрепленный к поясу.